

Я не могу себе представить, каково тебе сейчас, Стив. Четыре года назад тебя меняли в «Орландо» как френчайз-игрока, заполучив за тебя и Мобли лучшего скорера Лиги. Тебя выбросили практически по ненадобности за то, что ты не выводил «Хьюстон» в плей-офф четыре сезона, а, наконец, преодолев этот барьер, вы с партнерами без шансов слили серию «Лейкерс». Начиная с середины регулярки 04/05, ты начал чувствовать на себе, что такое падать с вершины в пропасть. Ты увидел то, как можно постепенно начать терять землю под ногами, но отнюдь не из-за бешеных взлетов к кольцу, а скорее из-за сложившихся обстоятельств.

За эти годы жизнь действительно показала тебе то, как несправедливо и паршиво она может с тобой обойтись. Та нисходящая в твоей карьере четко продемонстрирована не столько самой игрой, сколько тем, как ты переходил из клуба в клуб, кого заполучали взамен тебя. Сначала — Ти-Мака (самого результативного баскетболиста НБА на тот момент), потом — истекающее соглашение Анферни с молодым Аризой в наборе, затем твой контракт использовали, чтобы сбросить с перспективного «Портленда» зарплату Зака Рэндольфа... И вот сейчас, в Рождественскую ночь, твой никчемный ветеранский минимум, обменян в «Мемфис» на пик второго раунда, дабы увести свой родной «Хьюстон» от налога на роскошь и дать ему возможность подписать Мутомбо... Это все показывает парень, это о всем говорит...

Вспоминая твое возвращение в Техас, у меня до сих пор перед глазами всего один матч — встреча с «Финиксом», где ты показал себя. Себя настоящего, себя прежнего! Увы, но мы оба знаем, что это был единственный поединок на достойном уровне, который ты провел в майке «Рокетс», после того, как прибыл в «Клатч-сити» вновь. И это угнетает нас обоих. Да, Адельман — специфический тренер. В его «Портленде» протирал штаны Дражен Петрович, в «Сакраменто» — Джеральд Уоллес, а на новом месте эта роль была уготована тебе. Возможно, он предвзято относился к тому, что ты индивидуалист, а такие люди не подходят под его систему в нападении. МакГрэйди научился делиться, ты — ... даже не знаю. Возможно, тебе просто не дали шанс. Хотя нет, были у тебя возможности, но ты гнул свою линию...

Ты по-прежнему считал, что ты еще тот забивала, из когорты лучших и поэтому можешь позволить себе маленькую такую слабость — кучу бросков в различное время. Увы, но сейчас это уже не приемлемо. Та игра с «Далласом», которая стала последней для тебя в майке «Ракет», также оказалась такой себе лакмусовой бумажкой. И не потому, что от столкновения с Дирком в тогдашней встрече Ти-Мак не может отойти до сих пор,

а потому, что там был виден твой реальный уровень на тот момент. Ты был ужасен... Ненужные, неподготовленные, и как следствие — неточные, броски, слабая защита против разбегавшегося Харриса, вера в то, что ты еще что-то можешь, когда не способен практически ни на что...

То, что в последствии ты уже стал не той частью команды, которой ты можешь быть, лишь вытекало из всего этого набора. Когда «Хьюстон» выигрывал 22 игры подряд, ты сидел где-то в средних рядах «Тойота-Центра». Когда серия с «Ютой» заставляла каждого болельщика «Рокетс» быть в «валидольном» состоянии, ты был все там же, смотря на матч грустными глазами. Возможно, уже тогда ты понимал, что это конец. Но ты нашел в себе силы на то, чтобы постараться вернуть хоть какие-то кондиции. В разговоре с Джейсоном Фридменом ты признался, что, просматривая матчи былых лет, все больше хочешь вернуться. Вспоминая те матчи, того же хотел и я. Но этому не суждено было случиться. Опять стечение обстоятельств?

Не знаю, Стиви, не знаю. Год назад все говорили (и я в том числе), что Брукс попал не в ту команду. Что в «Рокетс» на позиции разыгрывающего были Фрэнсис, Олстон, Джеймс, иногда бегающий там Хэд. В итоге, Майка сплавили, Олстон провел лучший сезон в карьере, Хэд потерял хоть какое-то место в ротации, а похороненный Аарон — сейчас один из лучших малышей в Лиге, выходящих со скамейки запасных. И лишь ты по-прежнему сидел и ждал, когда Адельман подойдет к тебе и скажет: «Стив, выходи...» Но он так и не подошел, он так и не сказал...

Тебя до сих пор любят болельщики, тебя никто не забыл. Все помнят то, кем ты был, что ты дарил людям, как ты играл. Как, не обладая ни ростом, ни броском, ты умудрялся творить на площадке. Да, такие, как ты, не могут выигрывать Титулы в качестве лидеров команды, но тебе уготована другая роль — роль любимца, который может одним кроссовером поднять на ноги весь зал, одним проходом к кольцу влюбить в игру какого-то мальчишку, только-только включившего телевизор... Увы, но все это было в прошлом. Там же, где осталась твоя звездная карьера, там же, где ты был героем, а сейчас, в настоящем, ты стал практически изгоем. Ты иногда мог вытворить, что-то не совсем адекватное (помнишь, как ты выругался в прямом эфире или стал толкаться с Амаре, за то, что тот забил сверху через Яо?), но — это лишь больше подогревало к тебе интерес.

Самое обидное то, что ты скатился на этот уровень не потому, что «положил» на баскетбол, как, допустим, Антуан Уокер, а потому, что ты просто огреб слишком много травм. Ведь мы оба знаем, что без своего атлетизма и скорости ты мало на что способен. Но, где взяться прыжку и быстроте, если ты из-под хирургического ножа не вылазишь? Они потеряны навечно, так же, как и ты...

Да, какая-то частичка меня верит в то, что в «Мемфисе» ты получишь шанс и вернешься в любимую команду вновь, уже следующим летом, но мы оба понимаем, что это практически невозможно. Да, очень тяжело писать эти строки. Вспоминаешь сразу все то, что ты делал, все то, чего ты достиг, а параллельно смотришь правде в глаза и видишь, что ты не выиграл ни одной серии в плей-офф да и вообще был в постсезонке

один раз. Тот самый раз, когда «Хьюстон» без шансов проиграл «Лейкерс», вследствие чего — ты и был обменян.

Сложно это все. Знаю точно, что, несмотря ни на что, никогда не забуду то, что ты делал для «Клатч-Сити». Единственное, что действительно меня тревожит — не сломаешься ли ты? Сможешь найти в себе силы вернуться или «забьешь» на все? Будешь ли ты полноценно испытывать все сладости райской жизни, которые обычно заканчиваются наркотиками и прочей дрянью? Именно на них, Стиви, и заканчивается все человеческое. Да, тебе сейчас сложно, потому что тебя просто выбросили, практически из дому, где каких-то четыре года назад ты был наместником Бога, а сейчас стал попросту никем. Ну, ничего, мистер Фрэнсис, верю в то, что ты прорвешься. И тогда, может быть, и ответишь нам всем на один простой вопрос: where did you go?